

Ростанев и его окружение

О спектакле «Село Степанчиково и его обитатели» говорят и спорят. Одни считают, что Малый театр в сценическом воплощении повести Ф. М. Достоевского притушил сатирические краски, смягчил почти гротесковые фигуры обитателей Степанчиково. Другие, даже и не возражая им, тем не менее принимают спектакль. Принимают во имя того основного и главного, что есть в нем,— ради великолепных актерских созданий. И прежде всего полковника Ростанева в исполнении М. Царева.

«Село Степанчиково и его обитатели» на сцене Малого театра

Когда-то, еще в пору любительских спектаклей Общества искусства и литературы, характер Ростанева пленил молодого Станиславского. Он с упоением играл эту роль, а спустя много лет вспоминал о ней как о своем актерском счастье.

В спектакле Художественного театра «Село Степанчиково» (1917) К. С. Станиславский не участвовал. Судя по всему, это был спектакль остросатирический, как бы целиком посвященный личности Фомы Опискина, нагло и жестокого деспота, присвоившего себе неограниченную власть над людьми. Великолепный Опискин — И. М. Москвин был в центре событий, а фигура дядюшки — полковника Ростанева отошла в тень.

Сейчас в Малом театре (инсценировка Н. Эрдмана, постановка Л. Волкова) главное внимание обращено на Ростанева; спектакль — о нем, и прежде всего о нем как о виновнике торжества Фомы, как о бесхарактерном прекраснородушном добряке, оказавшемся невольной причиной многих зол.

Ростанев М. Царева — крепш и силач, человек редкого здоровья, добрый молодец, у которого жизнь впереди. Но ему внушили, что он стар, что любовь в его годы — нелепость, что каждое его

слово — глупость. И он поверил, смирился и почти похоронил свои мечты. Обычно люди смешны тогда, когда преувеличивают свои достоинства, видят самих себя и лучше, чем на самом деле. А у дядюшки — М. Царева все наоборот. Другой бы на его месте ходил с гордо поднятой головой, а он конфузится, смущается, унижает себя, готов просить прощения за каждый свой шаг. Глумление над ним распавшегося Фомы Фомича переходит всякие границы. И, кажется, вот-вот иссякнет доброта и долготерпение дядюшки, вырвется наконец у него вопль протеста, но все «обходится»: дядюшка смущенно улыбается, делает вид, что ничего не случилось, а если что и было, то виноват во всем он один. И так каждый раз. Лишь однажды вспыхивает в нем тнев, и он, доведенный до предела грязными намеками Фомы, швыряет его с крыльца в грязь и прощения...

Непротивление злу, бесхарактерность и уступчивость Ростанева, эта его непростительная доброта все больше и больше укрепляют позиции его противников, и они хозяйничают в Степанчикове, распоряжаются человеческими жизнями, уродуют души людей. И вот уже поступки милого, доброго чудака-полковника перестают казаться только смешными и неловкими, они вызывают сначала досаду, а потом и крайнее возмущение. М. Царев ведет зрителя к этому единственному и точному итогу, но он не играет своего отношения к образу, он целиком в образе. Его Ростанев — и конкретная историческая фигура, созданная определенной средой и эпохой, и классический характер, переживший свое время, находящийся отзыву у людей разных поколений.

Рядом с ним другой главный

герой повести отступает несколько в сторону. И Ильинский замыслил сценический портрет Фомы Фомича Опискина глубоко и серьезно, он играет своего умного, злого и мрачного Фому очень достоверно, прослеживая все «хитрые ходы» этой завистливой, темной личности. Но пока что этот Фома чуть однообразен, он где-то повторяет себя самого, в то время как может быть неисчерпаемым, острым и неожиданным в своем вечном притворстве. Подумать только, перед какими разными слушателями и зрителями приходится ему демонстрировать свою мудрость! Вот сидит, утопая в траурных кружевах, генеральша Крахоткина с лицом узким и желтым, с глазами черными и немигающими. Эта неподвижная, как монумент, фигура создана Е. Турчаниновой в стиле и манере Достоевского. Рядом находились кругленькие, упитанные приживалки во главе с девицей Перепелицыной (Г. Скоробогатова), этой доносчицей с поджатыми тонкими губами. Ну, эти все «свои», для них Фоме особенно стараться нечего, они и сами не прочь сыграть за него, если требует того обстановка. В стороне — Настенька (Ю. Бурягина), молчаливый свидетель ежедневных «сцен» Фомы. У Настеньки душа изболелась за полковника, которого систематически унижают в его же собственном доме, и все, что хочется ей сказать, говорят за нее большие испуганные глаза. Тихая, безумная Татьяна Ивановна как бы выключена из общего действия. Она видит — и не видит, слышит — и не слышит, пребывая в мире странных грез. Немолодое, усталое лицо, глубоко спрятанная печаль в глазах — и эти, так не идущие к ней кукольные локоны и лепестки в прическе... И, Ликсо играет Татьяну Ивановну почти в трагическом плане. Актрису не привлекла эффектная патологическая линия, ей гораздо важнее нарисовать характер, сломанный жизнью, изуродованную человеческую судьбу, найти проблески разума в этом существе с затуманенным сознанием. И когда такая Татьяна Ивановна

Фома Опискин — И. Ильинский. Ростанев — М. Царев.

Фото А. ГЛАДШТЕИНА.

становится жертвой наглых господ Обноскиных, история ее похищения перестает быть просто забавным анекдотом, оборачивается драматической стороной.

Пробует открыто взбунтоваться против Фомы Фомича дочь Ростанева, 15-летняя Сашенька (К. Блохина). Тоненькая, светлоглазая девочка с независимым характером, она звонким голосом выкрикивает все, что думает об этом страшном человеке, который ест хлеб в доме ее отца и еще смеет измываться над ним. Но, видно, и у нее сердце отходчивое и доброе. В финале с той же детской непосредственностью Сашенька радуется возвращению Фомы и готова благодарить его за «хороший конец».

Хороший конец! В него поверили и Саша, и Наденька, и полковник, и генеральша со свитой, — не поверили только зрители да еще молодой человек по имени Сережа. Сережа, племянник Ростанева, прибыл в Степанчиково по срочному вызову дядюшки и сразу оказался в гуще событий... В повести «Село Степанчиково и его обитатели» Ф. М. Достоевский ведет рассказ от первого лица, т. е. от имени Сережи. Это — тот персонаж, который обычно в инсценировках называется «чтец» и «от автора», а здесь он существует на равных правах

со всеми остальными. В то же время характер его написан Достоевским, так сказать, приближительно. Режиссер и молодой артист Н. Подгорный нашли, думается, верное решение, вспомнив о профессии Сережи, к которой тот готовит себя. Как будущий писатель, Сережа — Н. Подгорный старается запомнить все, что предстало его взору в Степанчикове, но он не просто спокойный созерцатель, он человек с горячим сердцем, искренний и темпераментный в своем негодовании. Можно представить себе, что этот Сережа через несколько лет опишет свою поездку к дядюшке. Он вспомнит и ширь полей вблизи барского дома, и светлые, просторные, в дядюшкином вкусе, комнаты (художники А. Васильев и В. Мазенко), и смешные причудливые фигуры обитателей Степанчиково, и, разумеется, Фому Фомича. Но прежде всего самого дядюшку, полковника Ростанева, бесхарактерного, доброго и покладистого, явившегося причиной многих бедствий. И немудрено, что именно Ростаневу посвящен спектакль Малого театра.

О. ДЗЮБИНСКАЯ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

24 сентября 1957 г. 3 стр.